

ВОСПОМИНАНИЯ

История одной молодости

Ее тонкие нежные пальцы медленно переворачивают большие картонные листы фотоальбома. На пожелтевших снимках запечатлена вся ее молодость. От нахлынувших воспоминаний карие глаза, вокруг которых с годами появились лучики-морщинки, заволакивают слезы. Редко улыбка касается губ. Сейчас ей не до смеха, она полностью погружена в те далекие сороковые...

БРАВО, ВЕРА! БРАВО

Коренная гомельчанка Вера Чертова (Михайлова) родилась в многодетной семье. Мать занималась воспитанием детей, отец трудился в областном госбанке заведующим кассовым отделом. Верочка росла смысленным ребенком. С отличием окончила школу и мечтала поступать в медицинское училище. Перед вступительными экзаменами было целое лето. Знакомые пригласили Веру в гости в Ленинград.

Город на Неве покорило сердце юной гомельчанки. Дни и ночи, не отличаясь в июне друг от друга, Вера с подружкой проводила на ленинградских улицах, любящая городскими красотами. Однажды гуляя по Невскому проспекту, Вера с подружкой увидели объявление: кинематографическое училище объявляет набор на новый учебный год. «Вера, а почему бы тебе не попробовать поступить?» — толкала ее в бок подружка. «Эх, была не была», — подумала та. И фамилия Михайловой замкнула список абитуриентов.

В глубине души Вера сомневалась, что ее пригласят на собеседование. Но не прошло и недели, как, последняя в списках, она первой предстала перед экзаменационной комиссией. Естественно, к испытанию была не готова. «Девушка, ну вы в школе что-нибудь учили», — на Веру исподлобья смотрел коренастый пожилой мужчина. Конечно, учила. Монолог Заремы из Пушкинского «Бахчисарайского фонтана» она и сегодня рассказывала без запинки, вкладывая в каждую строчку частичку своей души. «И точно актриса», — подумалось мне, глядя на Веру Григорьевну.

Когда Михайлова вернулась в Гомель, в медицинском училище вступительные экзамены давно прошли. Родители сердились на девушку, считали ее неупутевой дочерью. Хотя она и рассказала им о своих актерских пробах, о том, что может, ей повезет... Однако мама и папа сомневались. Совсем

скоро пришло извещение о том, что Вера зачислена в кинематографическое училище. Вот только сбыться заветной мечте помешал перелом ноги, который Вера получила по собственной глупости — упала с дерева.

В 30-40-х медицинские работники пользовались большим спросом. Поэтому при гомельском медучилище, в том же 1936-м, открылась дополнительная группа, куда и попала Вера. Девушка с головой погрузилась в учебу. Первый семестр окончила с отличием, а потом второй, третий... На практику её направили в Гомельский военный госпиталь, где работала под чутким руководством одной из его первых медсестер — Виктории Иосифовны Будзис. Здесь же началась ее трудовая деятельность.

Вечерами после работы Вера пропадала на репетициях самодеятельного рабочего театра клуба имени Ленина, которым руководил московский режиссер Сергей Агронян. До создания этой театральной труппы гомельчане могли наслаждаться выступлениями только приезжих актеров. Поэтому когда в городе появились свои таланты, зрители толпами спешили на спектакли, стараясь не пропустить ни одного. Постановками театра стали «Собака на сене» Лопе де Вега, «Любовь Яровая» К.Тренева и «Слава» В.Гусева, в последней Михайлова сыграла главную роль Лены Медведевой. С постановкой «Слава» театр выезжал на полевые станции, в подшефные воинские части. О судьбе рабочего театра гомельчанам часто рассказывала газета «Железнодорожник Белоруссии», вырезки которой до сих пор хранятся в домашнем архиве Веры Григорьевны.

РУСИШ КАПУТ

Великая Отечественная война стала отдельной вехой в жизни Веры Михайловой. В военных действиях ей пришлось принимать участие ещё в 1939 году. С автохирургическим отрядом молодая медсестра объездила всю Западную Белоруссию, оказывая помощь



раненым.

Вернувшись в Гомель, Михайлова вышла замуж. Родился долгожданный сынишка. Хотелось жить да радоваться. Однако судьба распорядилась иначе.

В тот июньский день 1941 года старшая сестра хирургического отделения обходила послеоперационных больных. «Тише, Вера Григорьевна, — привлек ее внимание молодой пациент, — сейчас будет говорить Молотов». (Эту фразу Вера Чертова произнесла с дрожью в голосе, по щекам потекли слезы.)

Начальник отделения приказал Михайловой и Будзис срочно выписывать перевязочный материал и шины, чтобы быть готовыми в любую минуту оказать первую помощь. «Вера Григорьевна, освободите свой кабинет, — раздалось по больничному коридору. — К вам раненого несут». Увидев раненого бойца, Михайлова обомлела. Перед ней лежал немец. Она хотела возмутиться, мол, почему советский народ должен спасать жизнь врагу? Но приказ есть приказ. «Русиш капут. Русиш капут», — это выражение, которое беспрестанно твердил фашист, до сих пор эхом отзывается в памяти Веры Григорьевны. А позже она узнала, что, оправившись, он исчез из госпиталя.

Годы Великой Отечественной войны разлучили Михайлову с военным госпиталем. На его базе в то время было развернуто четыре эвакуационных пункта и пять санитарных поездов. А Михайлова с Будзис и начальником отделения Лобановским были отправлены на фронт помогать раненым.

Поезд, в который попала наша героиня, получил приказ ехать в Орёл. Эшелон бомбили всю дорогу, поэтому, не добравшись до пункта назначения, он остановился в Унече. «Наш состав встал недалеко от станции рядом с поездом, цистерны которого оказались наполненными бензином. Мы очень боялись, чтобы вражеский снаряд не угодил в горючее, — рассказывает Вера Григорьевна. — Когда от разорвавшейся

вблизи бомбы загорелся наш эшелон, люди пытались сами затушить пламя. Однако усилия оказались напрасными. Спасти его мы не смогли». А вскоре в небе появились фашистские истребители. По команде «Все в лес» люди кинулись под сень деревьев, спасаясь от вражеских пуль. Не добежав до леса, Вера споткнулась о корягу и упала на землю. Встать не смогла. Лежа на земле, медсестра каждой частичкой тела ощущала приближение самолета. К счастью, пули пролетели мимо. Для нашей землячки это означало, что она, как говорится, родилась в рубашке.

На подступах к Орлу, куда Михайлова отправилась с Викторией Иосифовной и начальником госпиталя, их встретили советские солдаты. «Я никогда не видела таких измученных молодых парней. Кто-то был ранен, кто-то просто нуждался в отдыхе и еде, — вспоминает ветеран. — Нам стало ясно: наши отступают». Экипаж медиков вернулся в Унечу, где в помещении школы разбили госпиталь и оказывали раненым помощь до приезда лётчиков.

В какие только города не забрасывала судьба Веру Григорьевну в годы войны. И везде были раненые, раненые, раненые... Она видела сотни солдат с различными увечьями: без рук, без ног, с тяжелыми ранами головы — увя, спасти всех не было возможности. Многие умирали, так и не дождавшись помощи. Медики трудились, не замечая смены дня и ночи, и только часто хотелось пить...

ПАРК ЖИВ — ЗНАЧИТ, ГОМЕЛЬ ЖИВ

В родной Гомель Вера Михайлова возвращалась в 1944 году в машине, следовавшей в Калининичи. Когда автомобиль выехал на Пролетарскую улицу, к городскому парку, она увидела, что его белокаменная стена, возвышавшаяся вокруг дворца Румянцевых-Паскевичей, цела, и, ухватив товарища за рукав, воскликнула: «Смотрите, парк жив! Значит, Гомель жив!» Однако, выехав на проспект Ленина, девушка увидела, что город был разбит. Все деревянные дома, стоявшие по левую сторону улицы сожжены, вместо них из земли торчали водосточные трубы, из которых шел дым. Оказалось, трубы выходили из землянок, которые строили гомельчане, лишившиеся жилья. По воспоминаниям Веры Чертовой, уцелели только здания «Полеспечати» и госбанка.

Вера долго стояла перед сожженным родительским домом на улице Коллонтай. И не верила своим глазам. Ей казалось, что жизнь закончилась. Слово кинематографическая лента, вся война, лица солдат, родных и близких промелькнули в тот момент в сознании девушки. До этого момента медсестре Михайловой никогда не приходилось плакать. Было некогда. Нужно было успеть спасти как можно больше человеческих жизней. Но сейчас, оставшись одна, она упала на горячие останки родного дома и горько расплакалась... Позже Вера Михайлова узнала, что родители живы, вот только девятилетнего сынишку спасти не удалось. Да и мужа она больше никогда не видела...

Впереди ее ждал новый этап жизни, в нем не будет военный-гарнизонного госпиталя и театральной сцены. У нее будет иное будущее. Будущее, в котором она выйдет замуж за начальника дистанционного пути Николая Чертова, объездит с ним все города, расположившиеся на отрезке железнодорожного пути Минск — Москва, и много еще других перипетий. Но это уже будет совсем другая история...

Ксения КЛЫЧКОВА, «ГВ».



Фото Вячеслава Сухомельского, «ГВ».